

ISTORIA ИСТОРИЯ

ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ ДЕЛЬТЫ ДУНАЯ XIV В.*

Проф. д-р Георги Атанасов, Ц. Павлова-Бъчварова

Если присмотреться внимательнее к археологической карте Добруджи XIII – XIV вв., учитывая при этом демографическую реальность, то можно разглядеть три изолированные и обособленные друг от друга обитаемые территории, со своим образом жизни, среди полупустынной необитаемой добруджанской степи (Рис. 1)^{xxx}. В период с конца X до середины XI вв. происходит обезлюдение Добруджи, что приводит к демографическому вакууму в ее внутренней части. Таким образом обособляются эти три области или три обитаемых острова, отделенных друг от друга необитаемой степью. В первый остров входит группа крепостей, поселений и портов по черноморскому побережью Южной Добруджи, расположенных в регионе между Калиакрой и Варной. Второй – вмещает в себя группу поселений на берегу Дуная между Тутраканом и Черна Водой, с центрами Дрыстыр и Пэкуйюл-луй-Соаре. Третья зона, или так называемый «третий обитаемый остров», находится около дельты Дуная, и в его состав входят города крепости Исакча-Облучица, Нуфэру (Вичина?), Килия-Ликостомо, Енисала-Новиовикус (Армукастру?), а также несколько поселений возле Тулчи, Килии и Никулицела. Происходившие, именно на этой территории, этнические и политические процессы оказались самыми сложными и запутанными, наиболее отчетливо выделились невыясненные моменты. Принято считать, что Дельта вошла в пределы болгарского царства к концу XII в., после освободительной войны Асений в 1185-1188 гг. Иллюстрацией тому являются слова Ансберга, хрониста крестовых войск Фридриха Барбаросса, который повествуя о походах на Балканы 1189-1190 гг., отмечает, что границы обширного государства Асений простирались до устья Дуная – *in Bulgarie maxima parte ac versus Danubium quousque mare influat*^{xxxii}. Судя по самым поздним монетам Алексия III (1195-1203)^{xxxiii} в кладах из Исакчи, можно полагать, что царь Калоян взял как Варну, так и Исакчу в самом начале XIII в. О том, что они находились в болгарском владении, косвенно свидетельствует и Рашид ад-Дин. Он отмечает, что в 1242 г. во время своего разорительного похода, татары взяли болгарские города Киркин (Търново) и Киле (Килия)^{xxxiii}. Гийом де Рубрук, описывая свое путешествие 1253-1255 г по землям Золотой Орды, в свою очередь утверждает, что его западные границы простирались до реки Дунай. По его мнению, государство Асеновичей, которые платили дань Золотой Орде, начиналось на правом берегу Дуная, т.е. в Северной Добрудже^{xxxiv}. В целом, большинство средневековых хронистов, путешественников и картографов XII-XIV вв. определяет в качестве северной границы Второго Болгарского царства – Нижний Дунай^{xxxv}.

Татарский поход 1242 г. имел тяжелые последствия не только для всей Северной Болгарии и региона Дрыстра, но и для болгарских крепостей к югу от дельты Дуная. Результаты археологических раскопок указывают не только на взятие Килии и на временное прекращение жизни в Нуфэру^{xxxvi}, Тулче^{xxxvii} и Троезмисе^{xxxviii}, но и на нарушенную циркуляцию монет в городах на Нижнем Дунае.^{xxxix} Вопреки всем этим обстоятельствам статус территорий, расположенных в дельте Дуная, не отличается от статуса остальных болгарских земель. Опять же, по свидетельствам Рашид ад-Дина и других источников, татарская власть к югу от Дуная была лишь номинальной^{xl}. Но к 60-м или 70-м гг. XIII в. темник Ногай обосновался в Днестровско-Дунайском междуречье в качестве удельного правителя, который постепенно эмансипировался от Сарая и стал полунезависимым местным владельцем^{xli}. Это совпадает по времени с глубоким кризисом, в котором находилась в то время Болгария, с постоянно нарастающим интересом со стороны Генуи к Северо-Западному Причерноморью, и с экспансией Византии в дельту Дуная, начавшейся во время управления Михаила VIII Палеолога (1258-1282). Остаются однако открытыми вопросы, когда именно Ногай установил независимое администрирование в придунайских городах, когда Генуя создала свои первые фактории и когда Византия прочно обосновалась в этом регионе.

Арабские авторы и византийский историк Никифор Григора категоричны в своих утверждениях, что у темника Ногая были свои обиталища в Исакче и на дунайском берегу^{xlii}. В то же время, в панегирике ритора Мануила Холоболоса говорится, что Михаил VIII Палеолог присоединил т.н. «*Паристрионские острова*» (в дельте Дуная) к Византии^{xliii}. По мнению многих исследователей это произошло еще в 1261 г., т.е. сразу после взятия Константинополя Михаилом VIII^{xliv}. Кстати, именно тогда он заключил договор с Генуей, согласно которому она получила преференции для свободного доступа и создания контор в бассейне Черного моря^{xlv}. Однако утверждение, что сразу после этого Византия установила здесь свое политическое и религиозное присутствие, а Генуя – экономическое, не соответствует действительности. Сам факт, что первый документ, свидетельствующий о существовании генуэзской торговой колонии в Вичине, датирован 1281 г.^{xlvi}, а документ, упоминающий подчиненную Константинополю митрополичью кафедру, – только 1285 г.^{xlvii}, является достаточно красноречивым опровержением этого. Да и вообще, мала вероятность того, что еще в 1261 г. ромеи и генуэзцы успели вторгнуться самостоятельно и беспрепятственно на территорию дельты, которая уже находилась под контролем Ногая. И, наконец, в 1263–1264 гг. болгарский царь Константин Асен (1257-1277) в союзе с татарами, среди которых по всей видимости был и Ногай, полностью разбил войско Михаила VIII Палеолога^{xlviii}. Учитывая эту политическую реальность и существование болгарско-татарского альянса, становится очевидной невозможность прочного обоснования Византии в дельте – на самой границе между болгарами и татарами. Нельзя упускать из виду и то, что в то время

болгарские земли находились под сюзеренитетом Золотой Орды, и любое изменение границ (особенно северных) не могло происходить без санкции хана.

Все же, приблизительно через век после того, как Асени вытеснили ромеев из этих территорий, в конце XII в. Византия снова вернулась в дельту. Действительно, такое событие имело место при Михаиле VIII, но оно произошло не ранее, чем через десятилетие после 1261 г. Нам известен венецианский источник^{xlix}, свидетельствующий: «*Благородный муж Пьетро Гризоно, венецианец, который был в Константинополе и привез около 600 модов пшеницы из Константинопольской Варны в Константинополь в текущем 1276 г.*» (*nobilem virum Petrum Grisonum Venetum dum esset in Constantinopolis de dixisset bene modios DS frumeni de partibus Varai Constantinopolitani curente MCCXXVI*). Если под словом *Varai* можно действительно подразумевать название города *Varna*, а не собственное имя торговца, это означает, что в то время Византия владела и Варной. Помимо сказанного, следует отметить: все эти события совпадают по времени с походом против Болгарии, который Ногай предпринял в 1272–1273 гг. при поддержке Византии. Поход был направлен на Добруджу и Восточную Болгариюⁱ. Это произошло после заключения мирного договора между Ногаем и Михаилом VIII 1272-1273 гг., который был скреплен женитьбой Ногая на внебрачной дочери императора Ефросинье и который открыл доступ Византии в дельту^{li}. Все эти совпадения дают основание полагать, что к 1273 г. татарская власть к югу от Дуная превратилась из номинальной в реальную^{lii}. По времени это коррелирует с началом чеканки определенного вида монет в Исакче и регионе. По мнению Э. Оберлендера-Тырновяну между 1273-1286/7 гг. здесь циркулируют монеты (согласно его классификации – класс А, тип I), на лицевой стороне которых помещена тамга Ногая, а на оборотной – легенда на греческом языке. Относительно большое количество и наличие семи вариантов этой эмиссии говорят об их сравнительно долгом обращении в пределах муниципия под сюзеренитетом Ногая, с центром Исакча^{liii}.

В результате скоординированных усилий Ногая и Михаила VIII, и без того ослабленная болгарская власть на окраинах царства, включая дельту Дуная и черноморское побережье, сошла на нет. Всесильный татарский темник Ногай «благословил» Византию на установление своего присутствия в Вичине, Исакче (т. н. «*Паристрионские острова*»), по всей вероятности, и в Килии-Ликостомо, и в Варне (?), а к 1281 г. Генуя получила право создать торговую факторию в Вичине. Параллельно с этим, вскоре после 1273 г., в Вичине был создан митрополичий престол, подчиненный непосредственно Константинопольскому патриарху.^{liv} Первый документ об этом событии датирован 1285 г.^{lv} Однако после смерти Михаила VIII в 1282 г. отношения Ногая с Византией настолько охладели, что в 1285 г. это даже привело к военному столкновению во Фракии, где татары были разбиты ромейским полководцем Умбертопулосом^{lvi}. После этого похода татары (Ногай?) усилили свое присутствие, установив непосредственную власть над

дунайской дельтой и Болгарией (и особенно над Северо-Восточной). Достаточно красноречиво говорит об этом тот факт, что в 1285 г.^{lvii} царь Георгий I Тертер был вынужден признать себя безусловным вассалом Ногаю, а уже в следующем 1286 г. в Вичине засвидетельствовано присутствие знатного татарского феодала по имени Аргун, который был обладателем высокого титула *militaries – mingghan noian*.^{lviii} Замечательно также, что с лета 1285 г. до 1302 г. не зарегистрирован ни один документ о присутствии митрополита в Вичине.^{lix} На наш взгляд, вполне основательным является толкование П. Настурела греческого текста 1285 г. с подписью упомянутого вичинского митрополита Теодора. По тексту подразумевается, что византийская митрополичья кафедра находилась под угрозой татар Ногаю.^{lx} Это, наверное, и заставило ее предстоятеля эмигрировать в Константинополь. С уверенностью можно утверждать, что византийское присутствие в дельте было крайне ограниченным по времени – оно началось после 1285 г. и продолжалось до убийства Ногаю и его сына Чаки, т. е. до 1299 г.

Мы считаем нужным уделить специальное внимание чеканке монет в дельте, во-первых, потому что этот процесс отражает политические и экономические перемены, происходившие в регионе в тот период, а также, чтобы обратить внимание на изменение и развитие позиции основного его исследователя, Э. Оберлендера-Тырновяну. По его мнению, местная автономная власть, руководствуясь византийскими традициями и будучи в подчинении у Ногаю, открыла монетную мастерскую в Исакче. В ней чеканились три эмиссии монет различных вариантов, причем на аверсе всех монет неизменно присутствовала тамга Ногаю (тип А по классификации исследователя). На реверсе на греческом языке написана формула IC XC (вариант А-I согласно той же классификации), формула IC XC NI KA в пространстве между плечами креста (вариант А-II) и, наконец, двуглавый орел (вариант А-III)^{lxi}. Изначально Э. Оберлендер-Тырновяну датировал эту эмиссию периодом 1290-1300 гг. – точнее до 1299 г., когда был убит Ногаю. По мнению, высказанному при первой публикации, они не могли быть выпущены до 1290 г., так как в Золотой Орде право чеканить монеты и ставить на них тамгу имел только хан и всякое отступление от этого правила считалось преступлением против сюзерена. Ногаю, действительно, был сильной и харизматической личностью, но, обладая некоторой автономностью, все же соблюдал лояльность к хану Берке (1257-1267), а потом и к его наследникам (по крайней мере формально до 60 – 70-х гг. XIII в.). В той же статье говорится, что после 1290 г. между Тохтой (1291-1312) и Ногаем произошел полный разрыв, поэтому этот год и принят как *terminus post quem* третьей эмиссии в Исакче, с тамгой Ногаю и с христианскими формулами на греческом языке.^{lxii} Однако, согласно источникам, в то время Тохта безусловно подчинялся воле Ногаю, а конфликт между ними разгорелся лишь в 1297 г.^{lxiii} Верно то, что еще в 1285 – 1287 гг. в отношениях хана Телебуги (1287-1291) и Ногаю возникла напряженность, которая росла и завершилась тем, что в 1291 г. лично Ногаю убил хана.^{lxiv} Тохта был возведен на престол тем же Ногаем, и так как новый хан поначалу был не в состоянии

противостоять, он выполнял все капризы временщика. Так, по требованию Ногая, он убил эмиров из самого близкого окружения, а также уступил ему право самостоятельно распоряжаться Крымом.^{lxv} На основании сказанного можно предполагать, что еще в 70 – 80-е гг. XIII в. Ногай вполне мог дать разрешение на автономную чеканку монет с требованием ставить на этих монетах его тамгу. Значительное количество монет типа А-I говорит о том, что их чеканили относительно продолжительное время. По мнению Э. Оберлендера-Тырновяну это имело место с 1273 г. до 1286 г. Однако, на наш взгляд, указанная начальная дата намного занижена.^{lxvi} Монеты с изображением двуглавого орла и тамгой Ногая (тип А-III) являются более редкими, поэтому принято считать, что их чеканили в течение более короткого периода – между 1285 – 1287 гг.^{lxvii}

В своих первых работах Э. Оберлендер-Тырновяну определял упомянутые монеты как выпуски византийского происхождения, поскольку подобные типы характерны для византийской чеканки, между прочим, как и сам двуглавый орел. Следуя этой логике рассуждений, он сделал вывод: монеты являются делом полуавтономной местной структуры (город, деспотат?), находившейся под сильным византийском влиянием.^{lxviii} С этим можно согласиться, но только при условии, что она была создана после 1273 г. с санкции и под покровительством Ногая, когда их отношения с Михаилом VIII резко улучшились в результате заключения династического брака. Кстати, в конце XI в. при подобных политических обстоятельствах, люди, населявшие Нижний Дунай, в том числе и Вичину, тем же образом самоорганизуются в автономные самоуправляющиеся структуры с собственной монетной чеканкой^{lxix}. Однако к 1285 г. зарегистрирован острый конфликт между империей и Ногаем (в 1282 г. Михаил VIII уже был покойником, а престол занимал новый василевс Андроник II, 1282 – 1328 гг.), который, по всей видимости, оказал непосредственное влияние на позиции ромеев в устье Дуная. Наряду со всем остальным, это дает основание полагать, что после 1284 – 1285 гг. и вплоть до конца жизни в 1299 г. Ногай пресекал прямое византийское влияние в районе дельты. Во всяком случае по той причине, что он был в постоянном конфликте с Византией, о чем свидетельствует большой разрушительный татарский поход в земли Восточной Фракии в 1297 г.^{lxx} На основании всего сказанного, нам кажется вполне обоснованной коррекция датировки, которую Э. Оберлендер-Тырновяну внес в новой статье, датировав эмиссии типа А к периоду до 1287 г.^{lxxi} Учитывая политическую реальность, датировка выглядит вполне логичной, а это означает, что Ногай разрешил чеканку монет со своей тамгой еще до 1290 г., т. е. до даты, принятой ранее как *terminus post quem* для местных монетных выпусков^{lxxii} Известно, что после смерти Берке Ногай пользовался достаточной свободой. Он стал верховным главнокомандующим и, скорее всего, ханы находились в его подчинении (он сам их выдвигал на ханский престол после 1267 г.), а не наоборот.^{lxxiii} Поэтому новая датировка этих эмиссий представляется нам вполне приемлемой. Вместе с тем, первоначально Э. Оберлендер-Тырновяну предлагал в качестве верхней

границы чеканки монет типа А с тамгой Ногая – 1299 г., т.е. год его смерти. После дополнительного анализа политической реальности в регионе, был принят во внимание факт мощной татарской экспансии на юг, в результате которой в 1285 – 1287 гг. дельта находилась под их непосредственной властью и полным контролем.^{lxxiv} Местные автономные структуры были лишены многих автономных привилегий, в том числе и права чеканки монет типа А в Исакче. Это дает основание отнести верхнюю границу их чеканки к 1287 г. Приблизительно тогда же – в 1285 г. – татары вынудили вичинского митрополита покинуть свою кафедру, на которую он вернулся только после начала XIV в.

От периода 1285-1300 гг. сохранились документы, свидетельствующие о торговых делах итальянцев в Вичине, но в них никак не отмечено греческое присутствие в дельте, которая находилась в безраздельной власти Ногая^{lxxv}. В 1294 г. зафиксирован случай с итальянским купцом Роландо де Куарто, чьи приобретенные в Вичине товары были обложены пошлиной уже на византийской территории.^{lxxvi} Греческие надписи на монетах объясняются тем, что греческий являлся международным языком в регионе. На греческом языке сделаны, например, и надписи на литых имитативных фоллисах на автономных структурах Добруджи, отделившихся и воевавших с Константинополем в XI в.^{lxxvii}, а также и легенды на монетах дрыстырского государя Тертера (Иоанна?) 70-х гг. XIV в., вопреки его крайне обостренным отношениям с византийским императорским двором.^{lxxviii} Сказанное наводит на мысль, что между 1285 и 1300 гг. Византия не имела ни малейшего влияния и присутствия в городах и крепостях дельты Дуная. Болгарское военно-административное и в некоторой степени экономическое присутствие тоже было ликвидировано еще к 1273 г. Зато укрепились позиции итальянских купцов, которые под покровительством Ногая завладели внешней торговлей в регионе, о чем свидетельствует целый ряд документов.^{lxxix} Однако в 1296 – 1298 гг. возник острый конфликт Ногая с генуэзцами в Крыму, что несомненно ухудшило позиции Генуя в устьях Дуная.^{lxxx} Показательно, что двумя документами начала 1298 г., касающихся дел генуэзцев в Вичине, исчерпываются сведения о их пребывании в городе вплоть до 30-х гг. на XIV в.^{lxxxi} Таким образом, в результате политики Ногая, к концу XIII в. два традиционных политических субъекта – Болгария и Византия – были вытеснены из региона дельты, а присутствие Генуя ограничивалось лишь экономической сферой. В регионе полностью доминировали татары, не испытывавшие особого пиетета к оседлой жизни в городах. В силу исторических обстоятельств население сохраняло отдельные элементы местного самоуправления, но это длилось только с 1273 г. по 1285 г., причем на менее выгодных условиях, которые ставил всемогущий Ногай. Достаточно показательными являются факты прекращения в регионе автономной чеканки и изгнания митрополита. При более внимательном рассмотрении археологической картины можно установить, что в эту структуру входили только два больших города (крепости у нынешних городков Исакча и Нуфэру) и находившиеся поблизости укрепления и

поселения – до Никулицела, Тулчи, Енисалы и Старой Килии. Гораздо труднее определить этнический состав людей, населявших эти земли в конце XIII в. Представления что, местное население являлось носителем византийских традиций являются, по нашему мнению, надуманными и крайне нереалистичными. Если эти земли входили в пределы Византии и их населяли ромеи, то вряд ли Михаилу VIII приходилось бы к 1273 г. овладевать «*Паристрионскими островами*». Судя по историческим и археологическим источникам, с конца XII в. и приблизительно до 1272 – 1273 гг. рассматриваемый ареал находился в пределах Болгарского царства, а после 1241 г. – во власти татар, особенно усилившейся около 1260 г.. В XI – XII вв. край входил в границы Византии, но к этому времени здесь начинают инфильтрироваться печенеги и куманы, где-то около 1264 г. на некоторое время – и сельджуки^{lxxxii}, а потом и татары. Обнаруженные в Исакче, Диногееции и Нуфэру находки (кресты-энколпионы двух типов, шиферные прясла, керамические яйца и т. п.)^{lxxxiii}, свидетельствуют о приходе сюда русского населения, сорванного с родных мест татарскими нашествиями. В качестве реликта византийского господства в XI-XII вв. и в результате византийского проникновения 1273 – 1285 гг. в регионе, безусловно, обитали и ромеи. Об итальянских купцах уже упоминалось выше. Исходя из всего сказанного, весьма рискованно делать категоричные заключения об этнической принадлежности населения дельты, добившегося автономии с правом чеканки собственной монеты в 1273 – 1287 гг., но и находившегося в тяжелой зависимости от татар Ногая в 1287 – 1299 гг.

После смерти Ногая и после того, как болгарский царь Феодор Светослав убил его наследника Чаку в Тырново в 1299 – 1300 гг., в регионе дельты Дуная наступили существенные перемены. За оказанную поддержку в ликвидации наследства Ногая, хан Тохта (1291 – 1312) предоставил болгарскому царю ряд привилегий. По всей видимости, Болгария частично возобновила свое влияние севернее от дельты, судя по тому, что в нем там было установлено совместное татарско-болгарское управление.^{lxxxiv} Несмотря на некоторую противоречивость источников, можно с большой долей уверенности полагать, что после 1300 г. Феодор Светослав администрировал как Маврокастро (Белгород Днестровский), так и другие населенные пункты в дельте и Дунайско-Днестровском междуречье. Бесспорным доказательством этого является официальный документ – Постановление *Officium Gazarie* 22 марта 1316 г., в котором указывается, что из-за острого конфликта с Феодором Светославом, Генуя эвакуирует свои колонии из Маврокастро и остальных поселений региона^{lxxxv}. Кроме того, существует ряд других источников (документ францисканского ордена о событиях 1307 – 1307 гг. в Белгороде, Абульфедда, Ибн Баттута, несколько морских карт и т. п.), указывающих на существование болгарской администрации в Белгороде и соседних землях после 1300 г., которым мы уже уделяли внимание.^{lxxxvi} Существуют и данные (в частности из «Описания Восточной Европы» 1308 г., сочинений Бейбарса, Абульфедды, документов францисканского ордена, карт и т. п.), которые свидетельствуют, что одновременно там присутствовала

еще и татарская власть.^{lxxxvii} При поддержке татар власти, например, в 1302 г. вичинский митрополит вернул себе престол в дельте. На этом противоречивом фоне еще Г. Братиану и П. Ников высказали предположение о том, что при царе Феодоре Святославе в этом регионе существовало своего рода совместное татарско-болгарское управление. Их предположение опирается на факт, что пользуясь благоволением хана Тохты, болгарский владетель администровал весь регион к северу от дельты Дуная до реки Днестр.^{lxxxviii} Эта идея была дополнена П. Павловым и более обстоятельно развита Н. Руссевым, по мнению которых, после 1300 г. Тохта и Узбек (1312 – 1342) сохраняли свой суверенитет на территории вплоть до Дуная (в которых находится и Исакча!), но опасаясь новых мятежей среди ногайцев (столь отдаленных от Сарая) актом «дарения» они предоставили полномочия Феодору Святославу от их имени, в качестве формального вассала, администрировать данный регион.^{lxxxix} Немаловажен и тот факт, что часть жителей, населявших земли Ногай между Днестром и Дунаем были куманского происхождения.^{xc} Не случайно в средние века и до XVIII в., согласно Л. Н. Гумилеву, татары находились в перманентном конфликте с ногайцами и никак не находили общего языка.^{xc1} Ярким свидетельством этого являются слова египетского энциклопедиста ал-'Омари (1301 – 1349): *«В древности это государство (Золотая Орда XIV в.) было страной кипчаков, но когда им завладели татары, то кипчаки сделались их подданными. Потом они, то есть татары, смешались и породнились с ними. Так земля одержала победу над природными и расовыми чертами татаров и и все они точно стали кипчаками, как будто одного рода с ними, потому что монголы переселились на земли копчаков, вступали с ними в смешанные браки и оставались жить на их землях (кипчаков).»*^{xcii} К тому же сам Феодор Святослав являлся наследником куманского аристократического рода Тертероба, что давало ему возможность более успешно управлять этим населением. Наряду с тем, что власть болгарского царя в дунайской дельте (т.н. «Третий обитаемый остров» в Добрудже в XII – XV вв.) была условной, по видимому она не была, кроме того, и повсеместной. Татары сохраняли за собой власть над некоторыми центрами, в том числе и над Исакчей, где в отличие от Белгорода, не было допущено болгарское администрирование. Как утверждает Бейбарс, после смерти Ногай, Тохта назначил управителем Исакчи своего собственного сына Тукул-буга, а после него другого татарского вельможу – Менгли-бугу.^{xciii} В этот период в Исакче чеканились гибридные (т. н. «татаро-генуэзские»?) монеты, на аверсе которых была гравирована тамга Тохты и управляющей династии Джучи, на реверсе – равноконечный «процветший крест», а в его перекрестном пространстве – название города SATCY.^{xciv}

Мы вполне согласны с мнением Э. Оберлендер-Тырновяну, что эти монеты принадлежали определенной полуавтономной местной структуре (на наш взгляд, городской), где доминировали татары. В сущности это та самая, выше нами рассматриваемая структура, которая эмансипировалась и утвердилась под формальным сюзеренитетом Ногай в 80-е годы XIII в. После

его смерти образование типа «города-республики» приняло сюзеренитет победителя – хана Тохты и вместо тамги Ногая, на аверсе монет появилась тамга ханской фамилии Джучи. Замечателен тот факт, что на реверсе монет этих эмиссий присутствуют следующие года – 707, 708, 711 гг. по хиджре, которые соответствуют 1307/8, 1310/11 и 1311/12 гг.^{xcv} Вместе с тем, привлекает внимание то, что отсутствуют монеты, выпущенные в период от смерти Ногая и Чаки (1299 – 1300 гг.) до 1307 г. Можно полагать, что сразу после прихода к власти, Тукул-буга установил здесь жесткий режим и подавил местное самоуправление из-за его сотрудничества с Ногаем. Потом к 1307 г. режим смягчился, была восстановлена автономия, возобновились торговые операции – такова, кстати, была генеральная политика Золотой Орды в отношении пограничных территорий. Впрочем, нельзя однозначно утверждать, что автономная структура являлась татарско-генуэзской. Основным аргументом этого является так называемый «генуэзский» крест на реверсе монет. Однако такой крест (известный еще как крест св. Георгия) имеет треугольные ветви, в то время как на реверсе данных монет изображен «разветвленный», «процветший» равноконечный крест. Он весьма характерен для византийской и староболгарской культуры и присутствует на десятках памятниках из Добруджи.^{xcvi} Наконец, именно в период, когда чеканились эти монеты – 1307-1311 гг., в Исакче правил татарский принц Тукулбуга, а в 1307 г. началась новая татарско-генуэзская война, инициированная самим Тохтой^{xcvii}. В этой связи представляется маловероятным, чтобы сын Тохты относился столь терпимо к генуэзской колонии в Исакче, чтобы предоставить ей полуавтономный статут и право на монетную чеканку. Наконец, в этот период выпущена еще одна серия монет с тамгой дома Джучи на аверсе и греческой легендой – на реверсе. Греческие буквы СРΕΕΕ предложено читать как С/ΤΑΥ/ΡΕ Ε/Λ/Ε/ΝΣΟΝ/ – «Да помилует меня крест».^{xcviii}

И все-таки гибридная чеканка 1307 г. в Исакче – реальность, но она, скорее всего, являлась привилегией местного населения, привилегией, которой оно уже пользовалось двумя десятилетиями раньше. По нашему мнению, она доказывает предоставленный городу особый статус. Если ко всему сказанному добавить и факт присутствия татарских принцев, то можно полагать, что татарский хан отвел Исакче роль внешнего «аванпоста», при помощи которого осуществлялся контроль на Нижнем Дунае, соответственно наблюдение за действиями вассалов (таковым оставался и Феодор Святослав), сбором дани, ведением торговли. По всей видимости, этот своеобразный статус Исакчи привлекал и других поданных золотоордынского хана. Судя по сочинению Абульфеды, законченном в 1321 г., часть жителей города была мусульманами^{xcix}.

Постановление *Officium Gazarie* 1316 г. является косвенным доказательством того, что возникший между болгарами и генуэзцами конфликт был вызван усилением позиций Феодора Святослава в дунайской дельте (т. н. «Третий обитаемый остров») и к северу от нее до Белгорода-Днестровского. Как уже выше упоминалось, в 80-е гг. XIII в. с благоволения Ногая, республика Св. Георгия действительно завоевала сильные позиции в

крае. Нельзя, однако, утверждать с полной уверенностью, что после свержения власти Ногай и Чаки, их яростный противник хан Тохта в полной мере сохранил генуэзские привилегии в Вичине и в регионе. Не исключено, что полномочия, которые Сарай дал Феодору Святославу были направлены на осуществление полного контроля над генуэзской факторией, и что это являлось своеобразным способом надзора над ними из-за их сотрудничества с Ногаем на протяжении четверти века. Открытое столкновение с Болгарией стало неизбежным, и оно вспыхло в начале управления хана Узбека в 1315 – 1316 гг. Кроме прочего, болгарский владетель, по всей видимости, серьезно затронул генуэзские торговые интересы, что привело к насильственным действиям против граждан республики в Белгород 20 марта 1315 г. В продолжении целого года Генуя неоднократно отправляла болгарскому царю требования о решении проблем, но они оставались без всякого ответа. Это привело к принятию *Officium Gazarie* 22 марта 1316 г. решения, известного под названием «Запрет на посещение Загоры», т. е. Болгарии.^c Замечательно, что это Постановление касается не только Белгорода, но и других портов в регионе, которыми управляли болгары.^{ci} В Постановлении не указано о каких именно портах идет речь, но очевидно подразумевались и пристани в дельте Дуная, в первую очередь Вичина. Вряд ли оно касается портов южного Черноморья, так как в начале XIV в. там не были засвидетельствованы генуэзские торговые представительства.

Спорным является вопрос: до каких пор с санкции хана в Сарае Болгария администрировала район дельты Дуная (Северную Добруджу) и территорию к северу от нее? Большинство исследователей принимает в качестве верхней границы – смерть царя Феодора Святослава в 1321 г., но доказательства в пользу этого преимущественно косвенны.^{cii} Существуют основания полагать, что болгарское присутствие в регионе продолжилось и позднее.^{ciii} Трудности в установлении границы обусловлены и тем обстоятельством, что основные источники – сочинения арабских и иранских авторов, а также и целый ряд карт дают весьма противоречивую информацию. Некоторые из них указывают, что границей между Золотой Ордой и Болгарией являлся Белгород-Днестровский, другие – Вичина и Дунай.^{civ} Все они без исключения, однако, единодушны в утверждении, что как при Феодоре Святославе, так и при его предшественниках и наследниках, Болгария платила дань хану в Сарае. Очевидно, этот факт не давал возможность «внешним» (чужим) средневековым авторам определить кому именно принадлежала власть над краем – татарскому хану, высшему повелителю или болгарскому царю, который от имени хана управлял названными территориями. Судя по утверждению Никифора Григоры о том, что после смерти Феодора Святослава царь Михаил Шишман «приобрел власть над болгарями на этом берегу Истра»^{cv}, можно полагать, что в начале 20-х годов XIV в. тырновский царь все еще сохранял свои позиции, но нельзя точно утверждать, что выражение «по эту сторону», «на этом берегу» вмещает в себя и дельту. Если проанализировать сведения о главных центрах дельты Дуная (т. н. «третий обитаемый остров» в Добрудже) Вичине,

Исакче, крепости близ Нуфэру, Килии-Ликостомо и Енисале, то можно установить, что неизвестно с каких пор, но уже в 30 – 50-е годы XIV в. Болгария не имела суверенитета над регионом. Татары продолжали хозяйничать в Исакче, генуэзцы заняли прочные позиции в Килии-Ликостомо, кстати даже в военном отношении. Похожая ситуация наблюдается и в Вичине. Особенно ярким показателем вытеснения Болгарии является относительно небольшое количество находок монет болгарских царей – Михаила III Шишмана (1321 – 1330) и особенно Ивана Александра (1331 – 1371). Однако, эти эмисии широко распространились на двух других «обитаемых островах» Добруджи – Дрыстре и Калиакре, а также в расположенных вблизи них крепостях. Наряду с этим, Тырновская патриархия тоже не имела позиций в дельте, так как в Вичине в качестве митрополитов, подчиненных Константинопольскому патриарху, выдвигались ромеи, а в Килии, Ликостомо и Вичине католики-францисканцы при поддержке Генуи возводили свои церкви.^{cv} Не исключено и то, что они были включены в диоцез епископии, кафедра которой находилась в генуэзской фактории Кафа. В булле Папы Иоанна XXII от 26 февраля 1318 г. написано, что он охватывает территорию «от города Варна в Болгарии до Сарая» (*a la villa Varna in Bulgarian usque Saray*).^{cvi} Напрашивается вопрос: не означает ли это, наряду со всем остальным, что при хане Узбеке (1312 – 1341) царь Феодор Святослав уже потерял завоеванные им позиции в регионе за пределами дельты Дуная в начале своего управления? Нельзя исключить возможность, что причиной тому были как брак хана Узбека с византийской принцессой^{cviii}, так и сложившиеся на некоторое время более близкие отношения с Генуей после 1313 г.^{cix} Поскольку пока остается невыясненным точное время политического вытеснения Болгарии из дельты, то его можно только приблизительно отнести к 30 – 40-м гг. XIV в.

По всей вероятности позиции ханов в дельте были частично и временно ослаблены лишь после битвы на р. Синюха в 1362 г., когда литовцы полностью разбили татар, что привело к ограничению их влияния на территориях Нижнего Дуная. Вполне вероятно, что этим обстоятельством воспользовался деспот Добротица. Кстати, нескрытое стремление Добротицы добиться «обитаемого острова» в дельте, как и его реальные шаги к достижению этих целей, стало одной из основных причин долгой войны, которую добруджанские деспоты вели с республикой Св. Георгия.

Относительная географическая изолированность и частичная культурная замкнутость этих трех зон являются причиной ряда специфических особенностей политического характера. Не случаен тот факт, что к середине XIV в. регион Карвуны, населенный в основном людьми куманского происхождения, превращается в полунезависимое от Тырново феодальное княжество. На долгое время оно остается замкнутым в пределах т. н. «Первого обитаемого острова», который включал Южнодобруджанское Черноморье с первыми столицами княжества – Карвунной и Калиакрой. Позже в 1370 г. к деспотству Добротицы был присоединен «Второй обитаемый остров» с центром Дрыстрые. Интересно, что случилось с «Третьим

обитаемым островом», занимавшим земли дунайской дельты, где находились такие центры как Вичина, Килия-Ликостомо, Исакча и др.

Известно, что основной денежной единицей в деспотате Добротицы примерно с 1350 г. и до около 1370 г. служили контрмаркированные сербские гроши в основном Стефана Душана (1331 – 1355).^{cx} Они оставляют более 80 % находок в Каварне, Калиакре и их окрестностях. Вместе с тем, они редко встречаются в таких значительных торгово-экономических центрах Добротицы как в Дрыстыре, Варне (?), Пэкуюл луй Соаре и Овече. На этом фоне примечательно их сравнительно большое распространение в дунайской дельте^{cxⁱ}, где находились важные генуэзские колонии Вичина (Нуфэру?) и Килия-Ликостомо, а также татарский центр Исакча. Одна из возможностей попадания сюда грошей (единичных и в составе двух кладов) связана с переходом района в руки Добротицы. До битвы при р. Синюха в 1362 г., когда татарская армия местных(!) бегов была разбита великим литовским князем Ольгердом (1345 – 1377) невозможно, чтобы Добротица атаковал города в дельте, контролируемой Золотой Ордой.^{cxⁱⁱ} Предположение о том, что Добротица завладел Килией, а генуэзцы удержались и укрепились в Ликостомо неверно^{cxⁱⁱⁱ}. Не только из-за отсутствия каких-либо источников, но и потому что имеются серьезные основания подозревать, что Килия и Ликостомо – это одно и то же, или же две структуры единого центра.^{cx^{iv}} По этой причине вообще не ясно владел ли Добротица продолжительное время Килией-Ликостомо. Однако несомненно другое – основная монетная единица деспотата, сербские гроши открыты практически на всех поселениях дельты: Нуфэру, Исакча, Никулицел, Тулча и Енисала.¹⁸ К ним можно прибавить и два больших клада из самых крупных городов региона – Исакчи и Нуфэру (Вичина?). Как среди единичных находок, так и в кладах высока доля надчеканенных монет. В данном контексте можно допустить, что воспользовавшись ослаблением позиций татар в Северной Добрудже после 1362 г., чему в большой степени обязаны своим усилением генуэзские фактории и византийская митрополия Вичины, Добротица овладел регионом за исключением хорошо укрепленной генуэзцами Килии-Ликостомо. У нас нет данных чтобы установить как долго подчинялись Добротице города дельты, но имеются косвенные указания. После того как в 1370 г. деспот получил Дрыстыр он начал интенсивную чеканку монет со своей монограммой $\text{I}\omega/\alpha\nu/$ $\text{T}/\omicron\mu\lambda\rho\tau\acute{\iota}\tau\zeta\alpha/$ и титулом $\Delta/\epsilon\sigma\lambda\acute{o}\tau\omicron\upsilon/$. Такие монеты найдены во всех городах, крепостях и поселениях от Тутракана до Калиакры и от Овеча до Варны. Позднее он выпускал монеты в Калиакре. Однако эти эмиссии не встречаются в районе дельты, где очень хорошо представлены контрмаркированные сербские гроши. Это может означать, что Добротица владел городами дельты недолго – в интервале 1362 – 1370 гг. Показателен

¹⁸ О положении в Килии-Ликостомо ничего неизвестно, так как этот город все еще убедительно не локализован, а системные археологические исследования в местах, где он предположительно мог находиться не проводились (подробнее см. примечание 40).

непреложный факт, что в 1373 г. война между Добротицей и Генуей, начавшаяся несколько ранее (деспот назван «злым и жестоким врагом Генуэзской коммуны и всех генуэзцев»), была в разгаре. Скорее всего генуэзский флот при содействии извне (татарских бегов?) вытеснил Добротицу из городов в дельте Дуная – Исакчи, Нуфэру, Никулицела, Тулчи и Енисалы. Этим было положено начало последовавшему 15-летнему противостоянию.

^{xxx} **Г. Атанасов.** Нов поглед към демографските и етнокултурните промени в Добруджа през Средновековието. Изследвания п чест на чл. кор. професор Страшимир Димитров . – *Studia balcanica*, 23, Sofia, 2001, с. 198, обр. 9.

^{xxxi} **Ansberus.** *Historia de expeditione Friderici imperatoris.* Ed. A. Chroust. – MGH, *Scriptores regum Germanicarum*, V. Berlin, 1928, p. 33.

^{xxxii} **Е. Oberländer-Târnoveanu.** Numismatical and historical remarks on the byzantine coin hoards from the 12th century at the Lower Danube. – *RESEE*, XXX, 1-2, 1992, p. 49-51, 57-58.

^{xxxiii} **В. Г. Тизенгаузен.** Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. Извлечения из персидских сочинений Москва-Ленинград, 1941, с. 38. Выказаны некоторые сомнения на счет отождествления Кили с Килией (**А. Decei.** L'invasion de tatars de 1241-1242 dans nos regions selon la Djami'ot-Tevarikh de Fâzil ol-lah Râšid od-Din. – *RRH*, XII, 1, 1973, p. 101-121), но у них нет серьезных оснований. См. **Н. Д. Руссев.** На грани миров и эпох. Кишинев, 1999, с. 156, бел. 6.

^{xxxiv} **Н. Д. Руссев.** с. 90; Путешествия в восточные страны Плато Карпини и Рубрука. Москва, 1957, с. 89-91.

^{xxxv} **Н. Д. Руссев.** Цит. съч, с. 87-101; **Ив. Божилов, В. Гюзелев.** История на Добруджа, 2. Средновековие, Велико Търново, 2004, с. 207-210.

^{xxxvi} **S. Baraschi.** Unele probleme depre Proslavița. – *Peuce*, X (1), 1991, p. 402-403; **G. Atanasov, Pl. Pavlov.** Sur l'itneraire de l'armée tartare a traverse de la Bulgaria du Nord et Dobrudja en 1242. – *Dobrudja*, 12, 1995, p. 233-241; **Пл. Павлов, Г. Атанасов. Пл. Павлов, Г. Атанасов.** Преминаването на татарската армия през България (1241-1242). – *ВИС*, 1, 1994, с. 6-20.

^{xxxvii} **I. Vasiliu, G. Mănușcu-Adameștesnu.** Considerații finale asupra locuirii feudale-timpurie de Aegyssus-Tulcea. – *Peuce*, IX, 1984, p. 149-150; **Ив. Йорданов.** Монети и монетно обръщение в средновековна България (1081-1261). София, 1984, с. 218.

^{xxxviii} **G. Mănușcu-Adameștesnu.** Urme de locuire din perioada seudal-timourie la Troesmis. – *Peuce*, VIII, 1980, p. 242; **G. Mănușcu-Adameștesnu.** Monede antice și bizantine descoperite la Troesmis. - *Peuce*, VIII, 1980, p. 255.

^{xxxix} **Е. Oberländer-Târnoveanu.** Moneda asănestilor în contextual circulației monetare din zona Gurilor Dunnării. In: *Râscoala și statul asănestilor: Culegere de studii.* Bucurști, 1989, p. 127-149; **Е. Oberländer-Târnoveanu.** Numismatical contributions to the history of the Sout-Easten Europa at the end of 13 centuri. – *RRH*, 3, 1987, p. 245-248; **G. Atanasov, Pl. Pavlov.** *Op. cit.*, p. 233-241; **Н. Д. Руссев.** Цит. съч, с. 121.

^{xl} **П. Павлов.** България, „Златната орда” и куманите (1242-около 1274). – *Векове*, 2, 1989, с. 24-35.

^{xli} **Н. И. Веселовский.** Хан из темников „Золотой орды” Ногай и его время. Петроград, 1922, с. 23; **Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовски.** Золотая орда и ее падение. Москва-Ленинград, 1950, с. 83-84; **Н. Д. Руссев.** Цит. съч, с. 90; **Ș. Papacostea.** La Mer Noire carrefour des grandes routes intercontinentales 1204-1453. București, 2006., p. 81.

^{xlii} **Н. Д. Руссев.** Цит. съч, с. 90 – 91; **В. Г. Тизенгаузен.** Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т.1, Извлечения из сочинений арабских. Санкт-Петербург, 1884, с. 117, 161; **N. Gregoras.** *Byzantina historia.* Ed. L. Schopen, I. Bonn, 1829, p. 149-150 (= ГИБИ, XI, с. 139).

^{xliii} **L. Previale.** Un Panegirico inedito per Michele VIII Paleologo. BZ, 42, 1942, p. 36-37; **V. Laurent.** La domination byzantine au bouches du Danube sous Michel VIII Paléologue. – RESEE, 22, 1945, p. 184-198.

^{xliiv} **G. Bratianu.** Recherches sur Vicina et Cetatea Alba. Bucdrest, 1935, p. 35-37p 53-55; **V. Laurent.** La domination byzantine ...p. 184-198; **R. Teodorescu.** Byzanț, Balkani, Occident la inceputurile culture medievale Românești (secolele X-XIV). Bucurști, 1974, p. 197-201; **Ș. Papacostea.** Op. cit., p. 158-159. **Ș. Papacostea.** Op. cit., p. 160.

^{xlv} **Ș. Papacostea.** Op. cit., p. 160.

^{xlvi} **G. Bratianu.** Recherches sur..., p. 147; **O. Piescu.** Nouvelles éditions..., p. 113-114; **Ș. Papacostea.** Op. cit., p. 160; **Е. Тодорова.** Вичина. В: Български средновековни градове и крепости. 1. Варна, 1981, с.221-222.

Утверждение Е. Тодоровой о возможности коммерческой деятельности Генуи в Вичине не опирается ни на какие достоверные источники. Автор ссылается на цитируемую нами здесь статью О. Илиеску, но в ней на с. 113-114, прим. 2 имеется другой комментарий. О. Илиеску датирует начало торговой деятельности итальянцев в Вичине 1281г. и отвергает возможность, что якобы некий купец по имени Таглияферо Ферандо торговал в Вичине. Оказывается, что на самом деле этот генузец имел контакты с городом Vexina во Франции.

^{xlvii} **V. Laurent.** Un évêché fantôme ou la Bitzina taurique. – Échos d'Orient, 33, 1939, p. 91-103.

^{xlviii} **Nicephori Gregorae** Byzantina historia. Ed. L. Schopen, I. Bonn, 1829, p. 99-101 (= ГИБИ, XI, с. 134-135).

^{xlix} **G. Fr. Tafel**, **G. M. Thomas.** Urkunden zum alteren Handels und Staatsgeschichte Rpublik Venedig. III. Wien, 1857, S. 179; **В. Гюзелев.** Венециански документи за историята на България и българите от XIII-XIV в. София, 2001, с с. 42-43.

^l **П. Ников.** Българи и татари през средните векове. – БИБ, 3, 1929.с. 110 сл.; **A. Margos.** Deux sources arméniennes du XIII-e siècle concernant certaines événements historiques du Second Empire Bulgare. – EB, 2-3, 1965, p. 296; **Ив. Божилов, В. Гюзелев.** Цит. съч., с. 201.

^{li} Г. Острогорский относит эти события к 1272 г.; **Г. Острогорски.** История на византийската държава. София, 1998, с. 581.; Нам кажется более аргументированным утверждение, что это произошло к концу 1273 г. после похода Ногай против Византии, имевшего место на территории Восточной Болгарии; Пл. Павлов. България и походите на „Златната орда” срещу Византия през XIII-XIV в. (С оглед на политическите събития в Северното Черноморие и Българския Североизток). – Българите в Северното Причерноморие, 6, 1997, с. 145-146.

^{lii} **Г. Атанасов.** Отново за локализацията на средновековният град Вичина. – ИПр., 3, 1993, с. 3-19; **Г. Атанасов.** Нов поглед към демографските..., с. 198-199.

^{liii} **E. Oberländer-Târnoveanu.** Byzantino-Tartarica. Le monnayage dans la zone des bouches du Danube à la fin du XIII-e siècle. – Il Mar Nero, II – 1995/96, p. 197, 202.

^{liv} **Г. Атанасов.** Отново за локализацията ..., с. 15-18.

^{lv} **V. Laurent.** Les signataires du second concile de Blakhernes (été 1285). – Échos d'Orient, XXVI, 1927, p. 145-146; **V. Laurent.** Un évêché fantôme..., p. 91-103; **R. Ciobanu.** Evoluția rolul și însemenătatea mitropoliei Vicina. – Peuce, 6, 1977, p. 233-242; **Е. Тодорова.** Цит. съч., с.225-226. Предположения о том, что Византия овладела Вичиной и учредила там митрополичью кафедру еще в 1261 г. или в еще более ранний период – между 1204-1261гг., (**C. Giorescu.** Inemeierea mitropoliei Ungrovlahiei. – Ortodoxă Romană, LXXVII, 1959, p. 678-685; **R. Teodorescu.** Roumanais et Byzance provinciale dans la civilisatio du Bas Danube au XIIIe siècle. – NEH, 1, 1980, p. 97; **R. Teodorescu.** Byzanț, Balkani..., p. 197-201), являются плодом фантазии и не подтверждаются никакими достоверными источниками.

^{lvi} **П. Ников.** Татаро-български..., с. 17-18.

^{lvii} **П. Ников.** Татаро-български..., с. 18-20; **Ив. Божилов, В. Гюзелев.** Цит. съч., с. 205.

^{lviii} **G. Bratianu.** Recherches sur..., p. 39; **Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовски.** Цит. съч., с. 92, 115; **Е. și I. Oberländer-Târnoveanu.** Contribuții la studiul emisiunilor monetare și al formațiunilor

politice din zona Gurilor Dunării în secolele XIII-XIV. – SCIVA, 32, 1, 1981, p. 99-100; **Н. Д. Русев.** Цит. съч., с. 47 сл.

^{lx} **P. Năsturel.** *Les fastes épiscopaux de la métropole de Vicina. – Byzantinisch-Nrugiensche Jahrbücher*, 21, 1971, Athen, 1972, p. 33-42.

^{lx} **P. Năsturel.** *Op. cit.*, p. 37-38.

^{lxi} **Е. și I. E. Oberländer-Târnoveanu.** *Op. cit.*, p. 89-109; **Е. Oberländer-Târnoveanu.** *Byzantino-Tartarica...*, p. 191-212.

^{lxii} **Е. și I. E. Oberländer-Târnoveanu.** *Op. cit.*, p. 95.

^{lxiii} **Г. Тизенгаузен.** Цит. съч., с. 109-111; **Н. И. Веселовский.** Хан из темников „Золотой орды. Ногай и его время. Петроград, 1922, с. 42-46; **Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовски.** Цит. съч., с. 82-84.

^{lxiv} **Г. Тизенгаузен.** Цит. съч., с. 106-109, 156; **Н. И. Веселовский.** Цит. съч., с. 32-40.

^{lxv} **Г. Тизенгаузен.** Цит. съч., с. 109-111; **Н. И. Веселовский.** Цит. съч., с. 42-44.

^{lxvi} **Е. Oberländer-Târnoveanu.** *Byzantino-Tartarica...*, p. 202. Автор смог установить более точную датировку благодаря перечеканенным монетам, в частности одного экземпляра выпуска Менгу Тимура (1266-1280), перебитого в Исакче в монету типа А-I.

^{lxvii} Там же, с. 202.

^{lxviii} Ни в коем случае нельзя говорить о деспотате, потому что не существует никаких сведений о присутствии византийского деспота в это время в этих местах. Возможно, автора подвело изображение двуглавого орла на монетах, который в XIV в. украшал одежды болгарских и сербских деспотов. Однако в XIII в. двуглавый орел еще не являлся деспотской инсигнией. Об этом свидетельствует деспотская одежда Михаила II Асеня (болгарский царь, сын царя Ивана Асеня II) в церкви Архангела Михаила в Костуре (Кастория). Наконец, установлено, что в XIV в. двуглавый орел присутствовал не только на одеяниях деспотов, но и других высших сановников – кесарей, севастократоров и даже на одежде нетитулованных особ (**Ж. Ковачевич.** *Средновековна ношња балканских словена.* Београд, 1953, с. 29-31, 62, фиг. 1р29, табл. XXXVII; **Г. Атанасов.** *Инсигниите на средновековните български владетели.* Корони, скиптри, сфери, оръжия, костюми, накити. Плевен, 1999, с. 212). В данном случае, скорее всего, нужно искать связь с династией Палеологов, так как существуют предположения, что прежде чем стать императорской инсигнией, двуглавый орел был геральдическим знаком их династии. Именно Михаил VIII первым из Палеологов был провозглашен императором. Этим и объясняется присутствие на монетах из Исакчи двуглавого орла в сочетании с тамгой Ногай. Замечателен тот факт, что они чеканены после заключения брака временщика с императорской дочерью в 1272/3 гг. Хотя в источниках не упоминается, что Михаил VIII провозгласил своего зятя Ногай деспотом, известно, что титул деспота получали, прежде всего, зятья императоров. В принципе было невозможным провозглашение татарского темника деспотом, потому что он не был христианином, но на практике Ногай получил одну из деспотских инсигний – тиару, о чем специально упоминает Пахимер (**Georgius Pachymeres.** *De Michaelae et Andronico Palaeologis libri tredecim.* Ed. I. Bessier, Bonn, 1835, I p. 346-347 = ГИБИ, X, с. 165-166). Коль скоро он получил такую инсигнию, не являясь деспотом, вполне возможно, что под влиянием своей супруги Ефросиньи он пользовался и другим императорским символом – двуглавый орел. Даже если эти монеты были чеканены к 1285 г., нельзя не видеть связь между браком Ногай с принцессой из Палеологов и его статусом императорского зятя. Показательно и то, что в апреле 1294 г. венецианский сенат принял решение направить посланника ко двору Ногай, величая его титулом императора – *ad imperatorem Noga* (**Ş. Papacostea.** *Op. cit.*, p. 108). В итоге нужно отметить, что Ногай и Чака пользовались титулом *тихеус*, который отсутствует в таблице византийских рангов, но там же отмечается, что согласно этикету титулы *пантеутихес*, *еутихестатус* и *еутихес* сопутствуют обращению к деспоту, севастократору и кесарю (**Е. Oberländer-Târnoveanu.** *Byzantino-Tartarica...*, p. 205).

^{lxix} **P. Diaconu.** *Les petchéneques au Bas Danube.* Bucarest, 1979, p. 113-118; **В. Тъпкова-Займова.** Долни Дунав – гранична зона на византийския запад. Към историята на северните

и североизточните български земи в края на X-XII в. София, 1976, с. 78; **Ив. Йорданов.** Ранни форми на монетно производство (XI-XII в.) в българските земи. – Нумизматика, 2, 1980, с. 4-14.

^{lxx} **П. Ников.** Татаро-български..., с. 31.

^{lxxi} **Е. Oberländer-Târnoveanu.** Byzantino-Tartarica. Le monnayage dans la zone des bouches du Danube à la fin du XIII-e siècle. – II Mar Nero, II – 1995/96, p. 206-207.

^{lxxii} **Е. și I. E. Oberländer-Târnoveanu.** Op. cit., p. 89-109.

^{lxxiii} **Н. И. Веселовский.** Цит. съч., с. 22-23.

^{lxxiv} **Ș. Papacostea.** Români în secolul al XIII-lea – Întra cruciată și Imperiul mongol. Bucurest, 1993, p. 123-125; **Е. Oberländer-Târnoveanu.** Byzantino-Tartarica, p. 210-211.

^{lxxv} **G. Brătianu.** Op. cit, p. 47-49; **Е. Тодорова.** Цит. съч.,с. 222-223.

^{lxxvi} **G. Brătianu.** Op. cit, p. 48; **Е. Тодорова.** Цит. съч.,с. 222.

^{lxxvii} **P. Diaconu.** Les pechénegues ..., p. 113-118; **В. Тъпкова-Заимова.** Цит. съч., с. 78; **Ив. Йорданов.** Ранни форми..., с. 4-14.

^{lxxviii} **P. Diaconu.** O formațiune statală la Dunărea de Jos la sfârșitul secolului XIV-lea, neconoscută în prezent. – SCIVA, 2, 1978; **Ив. Божилов, В. Гюзелев.** Цит. съч., с. 240.

^{lxxix} **G. Brătianu.** Op. cit, p. 47-49; **Е. Тодорова.** Цит. съч.,с.222-223.

^{lxxx} **Г. Тизенгаузен.** Цит. съч., I, с. 111-112, 184-185; **Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовски.** Цит. съч.,с. 84, 87-88; **Н. И. Веселовский.** Цит. съч., с. 46; **Ș. Papacostea.** La Mer Noire carrefour..., p. 111-112. Не исключено, что в ухудшении отношений между Ногаем и Генуей некоторую роль сыграла непримиримый враг последней – Венеция. Известно, что в 1294 г Сенат направил посланника к Ногаю с просьбой о сотрудничестве и требованием назначить консула в подвластных ему землях. См.: **Ș. Papacostea.** La Mer Noire carrefour..., p. 108-109

^{lxxxi} **M. Balard.** Lee Génois dans l'ouest de la Mer Noir. – Actes du XIV-e congrès international des études bizantines, II. Bucurest, 1975, p. 25; **Е. Тодорова.** Цит. съч.,с. 222-224.

^{lxxxii} Подробнее о возможности временного оседания сельджуков см.: **Г. Атанасов.** Добруджанското деспотство. Към историческата, църковната, икономическата и културната история на Добруджа през XIV в. Варна, 2009.

^{lxxxiii} **G. Mănușu-Adamesteanu.** Noi descoperiri arheologice la Isaccea. – SCIVA, 3, 1987, p. 285-291; **I. Varnea.** Christian Art in Romania, 2. Bucurest, 1981, p. 150-151, pl. 62 ; **G. Ștefan, I. Varnea, M. Comșa, E. Comșa.** Dinogetia. I. București, 1967, p. 101; **И. Г. Коновалова, В. Б. Перхавко.** Цит. съч., , с. 162-188; . Древняя Русь и Нижнее Подунавье. Москва, 2000, с. 162-188.

^{lxxxiv} **G. Brătianu.** Les bulgarea a Cetatea Albă (Akkerman) au début du XIV siècle. – Byzantion, 2, 1926, p. 153-167; **П. Ников.** Българи и татари..., с. 135-141.

^{lxxxv} Documente privind istoriei României. V. Țara Românească (1274-1500). București, 1953, p. 8-10 ; **В. Гюзелев.** Очерци върху..., с. 103-108. Обстоен коментар в: **Н. Д. Руссев.** На грани..., с. 63, 97.

^{lxxxvi} **Н. Д. Руссев.** На грани..., с. 62-66, 86 сл.

^{lxxxvii} Описание 1308 **Г. Тизенгаузен.** Цит. съч., с. 117, 161; Géographie d'Abulféda..., p. 316-318. В. Спинеи и Ал. Кузев отстаивают мнение о безраздельном властвовании татар в дельте и к северу от нее (**А. Кузев.** Владял ли е Теодор Светослав Маврокастро? ГСУ ЦСВПИД, 1, София, 1987, с. 101-106; **V. Spinei.** Moldova în secolele XI-XIV. București, 1992, p. 172 etc.). Аргументираную критику их мнений по этой проблематике см.: **Н. Д. Руссев.** На грани..., с. 88 – 99.

^{lxxxviii} **G. Brătianu.** Les bulgarea a ...,p. 153-167; **П. Ников.** Българи и татари..., с. 135-141.

^{lxxxix} **П. Павлов.** Татарите на Ногай, България и Византия (около 1270-1302 г.). - Българите в Северното Причерноморие, 3, 1995, 121-130. **Н. Руссев.** На грани..., с. 86 **Н. Руссев.** Болгарско-молдавские контакты на Нижнем Дунае (вторая половина XIV в.). – In: Relațiile Moldo-bulgarie în epoca medie și moderna. Chișinău, 1998, 51-60.

^{xc}Согласно рассказу арабского купца Шамс ад-Дин Мухаммад, записанному в 1338 г. ал Омари, он исходил земли кипчаков (куманов) и дошел до города Акджа-Кермана,

находящегося на границе с болгарами. См.: **Н. Д. Руссев**. На грани..., с. 94.; О куманах в этом регионе в XIII-XIV в. см: **А. О. Добролюбский**. Этнический состав кочевого населения Северо-Западного Причерноморья в золотоордынское время. – В: Памятники римского и средновековного времени в Северо-Западном Причерноморья. Киев, 1982, с. 28-39; **А. О. Добролюбский**. Кочевники в Северо-Западном Причерноморья в эпоху средневековья. Киев, 1986, с. 30-45, 68-80; **Н. Д. Руссев**. На грани..., с. 101.

^{xcii} **Л. Гумильов**. Хазарите. Откриването на Хазария. София, 2008, с. 36.

^{xciii} **В. Г. Тизенгаузен**. Цит. съч., Т.1, с. 235.

^{xciv} **Г. В. Тизенгаузен**. Цит. съч. Т. 2. , с. 111, 117, 159, 161-162; **Н. И. Веселовский**. Цит. съч., с. 23; **Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовски**. Цит. съч., с. 92, 115; **Е. și I. E. Oberländer-Târnoveanu**. Op. cit., p. 99-100 **Руссев, Н. Д.** Городские центры..., с. 47 сл.; **Н. Д. Руссев**. На грани..., с. 92.

^{xcv} **Е. și I. E. Oberländer-Târnoveanu**. Op. cit., p. 91-94; **Е. Oberländer-Târnoveanu**. Byzantino-Tartarica..., p. 200, pl. II-9.

^{xci} **Е. și I. E. Oberländer-Târnoveanu**. Op. cit., p. 95.

^{xcvii} **Л. Дончева Петкова**. Знаци върху археологически паметници от средновековна България VII-X век. София, 1980, с. 128-129, табл. XXXVI; **Г. Атанасов**. Християнският Дуросторум-Дръстър. Доростолската епархия през Късната античност и Средновековието. История, археология, култура, изкуство. Варна-Велико Търново, 2007, с. 188, табл. XLVIII-LIII; **Г. Атанасов**. Ранносредновековни рисунки-графити от крайдунавска Добруджа. – Добруджа, 7, 1990, с. 193-215.

^{xcviii} **Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовски**. Цит. съч., с. 90, 117.

^{xcix} **Е. și I. Oberländer-Târnoveanu**. Noi descoperiri de monede emise în zona gurilor Dunării în secolele XIII-XIV. – Studii și cercetări de numismatică, IX, 1989, p. 122, 124-125, pl. II- 25-32

^{cx} Géographie d'Abulféda, p. 318.

^{cx} Documente privind istoriei ..., p. 8-10 ; **В. Гюзелев**. Очерци върху..., с. 103-108.

^{cx} **Н. Д. Руссев**. На грани..., с. 63.

^{cx} **Г. Bratianu**. Recherches sur..., p. 104-119; **Л. Л. Полевой**. Очерки исторической географии Молдавии XIII- XV веков. Кишинев 1979, с. 67; **П. Ф. Параска**. Внешнеполитические условия образования молодого феодального государство. Кишинев, 1981, с. 72-73.

^{cx} **П. Ников**. Българи и татари..., с. 135-141; **В. Гюзелев**. Очерци върху..., с. 103-108. **П. Павлов**. Бележки по въпроса за българското етническо присъствие в междуречието на Дунав и Днестър през XII-XV в. – Българите в Северното Причерноморие, 1, 1992, с. 62-64.

^{cx} Анализ и комментарий различных источников см.: **Н. Д. Руссев**. На грани..., с. 97-101.

^{cx} **Nicéphori Gregorae**. Byzantina Historia, Ed. L. Schopen, I. Bonn, 1829, p. 390 (= ГИБИ, XI, с. 151).

^{cx} **О. Piescu**. Nouvelle édition d'actesnotariés instruments au XIV siècle dans les coloniés génoises des bouches de Danube. Actes de Cilia et Licostomo. – RESEE, XV, 1, 1977, p. 127; **М. Balard**. Notes sur les Ports du Bas-Danube au XIV-e siècle. – SOF, I, 1979. p. 8; **Ел. Тодорова**. Ликостомо. В: Български средновековни градове и крепости. I. Варна, 1981, с. 238; **Ел. Тодорова**. Килия. В: Български средновековни градове и крепости. I. Варна, 1981, с. 232

^{cx} **V. Spinei**. Op. cit., p. 234-237; **Н. Д. Руссев**. На грани..., с. 89; **Ș. Papacostea**. La Mer Noire carrefour..., p. 130-131.

^{cx} **Г. Тизенгаузен**. Цит. соч., с. 294-295.

^{cx} **Ș. Papacostea**. La Mer Noire carrefour..., p. 123-124.

^{cx} **Ал. Кузев**. Сръбски грошове в Добруджа през XIV в. – ИИМВ, 24, 1984, с. 106-115.

^{cx} **Е. Oberländer-Târnoveanu**. Cronica descoperililor monetare din nordul Dobrogei. – Peuce, VIII, 1980, p. 511; **Е. Lăzuracă, G. Mănucu-Adameștesnu**. Noi descoperiri archeologice la Enisala. – МСА, XIV, 1980, p. 541; **Е. Oberländer-Târnoveanu**. Un trésor de Monnaies Serbes et Bosniques trouvé au Bouches de Danube (note préliminaire). - Нумизматичар, 15, 1992, p. 82; **Е. Oberländer-Târnoveanu, G. Mănucu-Adameștesnu**. Monede din secolele XII-XIV

descoperite din Nufăru (jud. Tulcea). – Peuce, IX, 1984, p. 263; **Е. Oberländer-Târnoveanu**. Un trésor de Monnaies Serbes..., p. 84; **Ал Кузев**. Сръбски грошове..., с. 108

^{cxii} **Н. Руссев**. Българите и татарите от „Златната орда” на Долния Дунав (втората половина на XIV – първата половина на XV в.). – Българите в Северното Причерноморие, 6, 1997 с. 157; **Ив. Божилов, В. Гюзелев**. История на Добруджа., с. 229.

^{cxiii} **Е. Тодорова**. Отношенията на Добротица с генуезците. – В: Средновековна България и Черноморието. Варна, 1982, с. 114.

^{cxiv} **Р. Diaconu**. „Kilia et Licostomo”. Un faux problème de géographie historique. – In: Il Mar Negro, II. 1995-1996, p. 235-263. Действительно, нет ни одного источника (это хорошо видно по многочисленным документам генуэзского нотариуса Килии Антонио ди Понцо, морским картам и портуланам), в котором одновременно были бы отмечены Килия и Ликостомо. В многократно исследованном документе Константинопольской патриархии среди переданных под юрисдикцию Варненского митрополита крепостей имя города ясно записано сразу в двух формах – *Килия или Ликостомо* (**В. Гюзелев**. Извори за средновековната ..., № 52, с. 195-196). Известен и другой случай написания в различных вариантах имени большого торгового, административного и военного центра – Белгорода в устье Днестра: *Биелгород, Albicastro, Asprocastro, Cetatea Albă, Monocastro, Maurocastrum*. В какой-то мере ответ на вопрос о двойном написании названия – *Белая крепость* и *Черная крепость* – дает история черноморского похода Валери де Ваврен 1445 г. Он пишет, что в устье Днестра находится „*один порт, именуемый Монокастро, где есть город и крепость, принадлежащая генуэзцам*” (**N. Iorga**. Cronica lui Wavrin și României. – Buletinul Comisiei istorice a României, 6, 1927, p. 104). По всей видимости, город продолжал носить свое старое имя *Биелгород, Albicastro, Asprocastro, Cetatea Albă*, а генуэзское укрепление получило наименование *Monocastro* – „самостоятельная крепость”, или *Maurocastrum* – „черная крепость” (см. также: **Ș. Papacostea**. Op. cit., p. 208). Из записей килийского нотариуса Антонио ди Понцо известно, что в сентябре 1360 г. он оформлял сделки о продаже рабов из Белгорода, который упомянут под двумя именами – *Asperi castrî* и *Maocastro* (**M. Balard**. Gênes et..., p. 85, 98, а также: **Н. Д. Руссев**. На грани миров и эпох. Кишинев, 1999, с. 65). Не исключено, что подобным образом обстоит дело и с названиями Килия-Ликостомо, встречающимися во многих документах и картах XIV-XV вв. (**О. Piescu**. Localizarea vechiului Licostomo. – Studii, 25, 1972, p. 435-462; **О. Piescu**. Nouvelle édition d'actes notariés instruments au XIV siècle dans les colonies génoises des bouches de Danube. Actes de Cilia et Licostomo. – RESEE, XV, 1, 1977, p. 113-129; **M. Balard**. Notes sur les Ports du Bas-Danube au XIV-e siècle. – SOF, I, 1979, p. 8; **Ел. Тодорова**. Ликостомо. В: Български средновековни градове и крепости. I. Варна, 1981, с. 238; **Ел. Тодорова**. Килия. В: Български средновековни градове и крепости. I. Варна, 1981, с. 232). Можно допустить, что известный с XIII в. старый город продолжал называться Килия, а вновь построенная от генуэзцами крепость, подобно их замку по соседству с Белгородом, получила другое имя – Ликостомо. Впрочем, уже обращено внимание на то, что в нарративных источниках Ликостомо в отличие от Килии обозначался только как замок – *castrum* (см.: **И. Г. Коновалова, В. Б. Перхавко**. Древняя Русь и Нижнее Подунавье. Москва, 2000, с. 114). Следовательно, утверждение П. Дякону о том, что речь идет об одном и том же городе верно, но оно может быть уточнено. Это стратегический центр на Дунае включал две структуры – город Килию и укрепленный порт Ликостомо, несколько искусственно разделенные Октавианом Илиеску (**О. Piescu**. Nouvelles contributions à la géographie historoque de la mer Noire. – In: Il Mar Negro, I, Bucarest, 1994, p. 229-260).

* *Превод от български на руски език – Николай Руссев*